

Его горячая ладонь прижалась к ее лицу, Цзянь Тан повернулась к нему спиной.

Большие руки уже тянулись снять с ее груди бюстгальтер, оставив ее почти обнаженной.

Ночь была темной, маленькую искорку света излучала лишь одинокая звезда.

Его глаза были темнее ночи, они смотрели настойчиво в глубь ее души, сосредоточившись на девушке.

Цзянь Тан сжала руки в кулаки, сильно прикусила язык, и заставляла себя успокоиться.

Боль помогла ей прояснить мысли. Она выровняла дыхание

«Этот мужчина... кто он?»

Она не могла видеть лица наглеца и не могла понять кто он такой. Девушка подозревала, что это был Оу Пинъюнь - он ведь недавно давал ей намеки...

Мужчина ничего не говорил.

Цзянь Тан услышала звон расстегивающегося ремня.

Девушка стиснула зубы, и тело ее покрылось холодным потом.

Она ставила свою безопасность выше нравственности, особенно, когда любой на этом мероприятии может позволить себе изнасиловать ее и спокойно уйти.

Это просто...

Она не могла с этим смириться.

Цзянь Тан внезапно вспомнила о боевых искусствах, которыми обладала благодаря Нин Лин. Она решила бороться изо всех сил, но поняла, что все это напрасно. Как и ожидалось, то, чему она обучалась, было совершенно бесполезно!! Так называемые боевые искусства оказались простым шоу!

Цзянь Тан оказалась слишком беспомощной и сдалась.

— У меня в сумочке есть презерватив, ты можешь его надеть? — ее голос дрожал, и сердце вот-вот должно было выпрыгнуть из груди.

У нее есть привычка носить с собой несколько презервативов, куда бы она ни пошла. Она боялась, что однажды окажется в такой ситуации. Если она не может предотвратить это, она, по крайней мере, должна защитить себя.

Услышав это, человек внезапно остановился.

Щелчок.

Включился свет.

Он перестал прижимать Цзянь Тан.

Она удивленно расширила глаза и медленно повернула голову, чтобы посмотреть.

Линь Суйчжоу стоял позади нее, его одежда была помятой, а лицо ничего не выражало.

Цзянь Тан почувствовала, как у ее сердце ушло куда-то в пятки, наполненное обидой, негодованием, страхом, и все эти эмоции хлынули наружу в тот момент, когда она увидела его.

— Ты, блядь, сошел с ума! — Цзянь Тан не смогла сдержаться и влепила ему пощечину.

Линь Суйчжоу не стал уклоняться от ее руки.

Она была очень зла.

Прикрыв одной рукой грудь, она опустила голову и заплакала.

Эти слезы были горькими на вкус.

Слышать это было невыносимо.

Линь Суйчжоу немного растерялся, его пальцы сжались и разжались несколько раз.

Он открыл рот, но не смог сказать, что сожалеет.

— Псих... — тихо выругалась Цзянь Тан. После того, как она вытерла слезы, она наклонилась, чтобы поднять платье с пола и надеть его. Она даже не взглянула на мужчину, девушка гордо отвернулась...

В следующее мгновение Цзянь Тан отстранилась, но уйти ей мешали крепкие руки.

Он посмотрел в ее красные глаза и пробормотал себе под нос:

— Ты знаешь, какой завтра день?

Цзянь Тан вообще не хотела даже смотреть на него, не говоря уже о том, чтобы услышать от него хоть слово.

Она оттолкнула его руки и вышла из комнаты, не оглядываясь.

Провожая взглядом ее удаляющуюся фигуру, Линь Суйчжоу прошептал в темноте:

— Годовщина нашей свадьбы...

Но это не имеет значения, потому что за все эти годы у них не было нормальной годовщины. Для Цзянь Тан это был день, когда она сошла в могилу, а для Линь Суйчжоу этот день был таким же, как и любой другой. Просто почему-то именно в этом году ему хочется провести его вместе с ней, держась за руки, гуляя и неторопливо разговаривая, как обычная пара, и, наконец, провести прекрасную ночь только вдвоем.

Но сейчас.....

Она, наверное, не хочет того же.

Выйдя из комнаты, Цзянь Тан поспешно направилась в туалет, схватившись за грудь.

Должно быть сейчас она выглядит уродливо, она не знала, сохранился ли на ней макияж.

Цзянь Тан осознавала, что Линь Суйчжоу был настоящим психом. Даже если бы нормальный мужчина захотел повеселиться, он бы не стал издеваться над своей женой, по крайней мере, на таком мероприятии. Он заслуживает смерти. Пока Цзянь Тан задумалась, ее талию внезапно обхватили сзади. Эти руки, как ядовитые змеи, обвили ее, заставляя девушку покрыться мурашками.

Она закрыла глаза, понимая, что ее терпению пришел конец. Девушка ударила противника между ног. Хотя ее удар не был сильным, этого было достаточно, чтобы заставить его напрячься.

После приглушенного ворчания Линь Суйчжоу отстранился.

— Какого черта ты делаешь? — Цзянь Тан снисходительно посмотрела на мужчину. — Все никак не успокоишься?

Придя в себя, она внезапно поняла, что человек перед ней – не Линь Суйчжоу. Это был... Оу Пинъюнь?

Цзянь Тан сделала два шага назад и осознала, что он продолжительное время не может встать на ноги, она немного занервничала и слегка коснулась его плеча.

— Мистер Оу, ты в порядке?

С ним все в порядке?

Его ударили в пах – как он мог быть в порядке?

Оу Пинъюнь был зол и пристыжен. Он подождал, пока боль утихнет, и с большим усилием все же смог встать.

— Я просто хотел поздороваться.

Цзянь Тан настороженно отступила.

— Простите, я думала, что вы кое-кто другой.

Оу Пинъюнь ничего не сказал, он оглядел ее с головы до ног.

По сравнению с тем, как она выглядела на вечеринке, Цзянь Тан сейчас выглядела нелепо: ее волосы были слегка растрепаны, глаза затуманены, а губы были красными и припухшими, она выглядела такой привлекательной, очевидно, просто кем-то любимой.

Это ее появление сделало Пинъюня неспособным сдерживать похотливые мысли.

— Это моя визитная карточка...

Оу Пинъюнь протянул визитную карточку обеими руками:

— Госпожа, как вас зовут?

Цзянь Тан не приняла визитку и тихо сказала:

— Моя фамилия Цзянь.

— Цзянь... — глаза Оу Пинъюня вспыхнули. — Мы собираемся повеселиться после вечеринки, госпожа Цзянь, вы хотите пойти с нами?

— Нет, — ответила девушка, — я хочу пораньше вернуться домой, чтобы провести время со своими детьми.

Дети...?

Оу Пинъюнь был заинтригован. Уставившись на ее гордую фигуру, он сглотнул слюну. Видя, что вокруг никого нет, пара его рук храбро схватила Цзянь Тан за плечо:

— Нет проблем, это нормально иногда поздно возвращаться домой. Пойдем, мы сейчас уезжаем. Я знаю там многих боссов. Ты выглядишь настолько прекрасно, что можешь стать популярной актрисой.

Молодежь в наши дни больше всего не может не поддаваться искушению.

Оу Пинъюнь использовал этот трюк, чтобы обманывать многих молодых девушек, не говоря уже о том, что он и сам был вполне ничего, да и фигура была то, что надо. Переспать с ним один раз вовсе не считается нарушением моральных ценностей.

К сожалению...

Человеком, к которому он обратился с предложением, была Цзянь Тан.

Девушка с неподвижным выражением лица отпрянула от Оу Пинъюня и держалась от него на безопасном расстоянии. Затем она сказала:

— Завтра я еду в больницу на операцию, поэтому сегодня я не могу пить алкоголь.

Оу Пинъюнь был ошеломлен:

— Вы больна?

Она ответила:

— Я не больна, это простая резекция.

Оу Пинъюнь замешкался в недоумении.

Цзянь Тан продолжила:

— Чтобы удалить яички, — она смущенно закрыла лицо. — Я должна заплатить, чтобы стать настоящей женщиной, но я действительно счастлива, что ты похвалил меня за мою внешность. Как насчет того, чтобы связаться после операции?

Оу Пинъюнь выглядел испуганным, покачал головой и поспешно убежал.

Глядя на убегающую в панике фигуру, Цзянь Тан усмехнулась:

— Ха, все мужчины одинаковые.

Она поправила прическу и направилась в туалет, чтобы привести себя в порядок.

Губы были слегка припухшими, Цзянь Тан приложила к ним ватный диск с холодной водой, и потребовалось большое количество времени, чтобы опухлость сошла.

После этого Цзянь Тан вернулась в зал.

Банкет подходил к концу, и все разошлись со своими компаниями. Судя по ситуации, пожара здесь не произошло бы, поэтому на дороге или в отеле может произойти несчастный случай.

Цзянь Тан поджала губы, завернулась в пальто и направилась к Ся Хуайжуню.

Ся Лоу заснула у него на руках, выглядя очень спокойной.

Цзянь Тан понизила голос:

— Мистер Ся, вы скоро вернетесь в отель?

— Да, Лоло хочет спать, — тихо сказал Ся Хуайжунь, — А как насчет тебя? Ты уезжаешь со своим другом?

Цзянь Тан почесала затылок и сказала:

— Он занят, я не хочу его беспокоить. Просто...

— В чем дело?

— Мистер Оу только что приставал ко мне там, и я случайно пнула его, он сказал мне подождать...

Ся Хуайжунь нахмурился, огляделся и обнаружил, что Оу Пинъюнь время от времени заглядывался сюда. Его походка была немного странной, как будто ему хорошенько приложили между ног.

— Как ты сюда добралась?

— На такси.

Он на мгновение задумался и, наконец, сказал:

— Давай я отвезу тебя обратно. Где ты остановилась?

— Отель Юньцюань

Отель, который забронировала Цзянь Тан, оказался на соседней улице отеля, где остановился Ся Хуайжунь. И все же разница была в том, что один был пятизвездочным отелем, а другой - совершенно обычным.

Ся Хуайжунь кивнул:

— Так уж интересно совпало.

Она последовала за Ся Хуайжуном. Когда они подошли к машине, водитель уже ждал внутри. Цзянь Тан с тревогой посмотрела на машину и повернулась, чтобы спросить у водителя:

— Разве вы не должны что-то проверить?

Проверить?

Водитель взглянул на Цзянь Тан и недовольно сказал:

— Здесь все безопасно, не нужно ничего проверять.

— На всякий случай, лучше все перепроверить, — она придвинулась ближе и спросила: — Вы пили?

Этот вопрос застал его врасплох.

— Не пей, не садись за руль. Мы живем в современном мире, Благослови Господь!

Цзянь Тан опешила.

Ну, прямо безопасность на высшем уровне.

Но она все еще чувствовала себя неуверенно.

Ся Хуайжунь поджал губы и улыбнулся:

— Давайте просто все проверим.

Так как это сказал сделать босс, он мог только повиноваться. Осмотрев машину сверху донизу, внутри и снаружи, он бросил на Цзянь Тан беспомощный взгляд:

— Нет проблем.

Она нервно села в машину.

Он, вероятно, почувствовал нервозность Цзянь Тан, водитель вел машину очень осторожно и бдительно. Наконец, машина была припаркованной у отеля, в полной безопасности.

— Вот мы и пришли. Я проконтролирую, чтобы ты вошла первой.

Его высокая и худая фигура стояла в темноте.

Цзянь Тан несколько раз неохотно оглянулась, все еще не в силах сбросить тяжкий груз с сердца.

Убедившись, что Цзянь Тан вошла, Ся Хуайжунь также отвез Ся Ло в их отель.

В его объятиях Ся Ло проснулась и зевнула. Она тихо спросила:

— Ты разговаривал с госпожой Цзянь?

— Да.

Ся Ло потеряла глаза и посмотрела на Ся Хуайжуня:

— Мне только что приснились папа и мама.

— Они что-нибудь сказали?

— Я не очень хорошо их расслышала, — Ся Ло поджала губы и погрузилась в грусть. — Дядя, я скучаю по папе и маме...

Выражение его лица слегка изменилось, и он крепко обнял ее.

— Я тоже по ним скучаю.

Ся Ло шмыгнула носом, прислонилась к его плечу и снова заснула.

Вернувшись в гостиничный номер, Цзянь Тан поспешно стянула с себя неудобное платье. К тому времени, как она вышла из душа, на ее телефоне было два сообщения, все от Линь Суйчжоу.

[Линь Суйчжоу: Не игнорируй меня.]

[Линь Суйчжоу: Я внизу.]

Цзянь Тан опешила и поспешила раздвинуть шторы, держа одной рукой телефон.

Его высокое тело замерло под уличным фонарем, он слегка приподнял голову, и они встретились взглядом.

Цзянь Тан задернула шторы и набрала номер мужа. Тот моментально ответил на звонок, но прежде, чем он успел что-либо сказать, Цзянь Тан произнесла:

— Как ты нашел меня?

Он ответил, не скрывая:

— Шел за тобой.

Цзянь Тан немного подумала прежде, чем ответить:

— Извращенец.

Девушка потеряла дар речи.

— Спасибо тебе.

Спасибо тебе за твою чушь.

Линь Суйчжоу засунул руку в карман, не отрывая взгляд от силуэта за занавеской.

— Женщина, с которой я проводил вечер - мой ассистент.

Цзянь Тан осторожно выглянула и, увидев, что он все еще смотрит в ее сторону, поспешно перевела взгляд:

— Почему ты рассказываешь мне об этом?

— Просто, сказал он, — просто упомянул об этом, таким образом я нашел тему для разговора.

Цзянь Тан улыбнулась:

— Это довольно забавно.

— Сегодня... — Линь Суйчжоу перебирал свои мысли, слово «Прости» вертелось у него на языке, но, казалось, застряли там и он не мог произнести это вслух. Он такой старомодный, Линь Суйчжоу редко перед кем извиняется, потому что это означает, что он сделал что-то не так.

Потому что он слишком горд, по этой причине он не хотел унижаться.

— Что ты собираешься сказать?

— Ничего, — рука в кармане сжалась в кулак, но он тут же расслабил ее.

Наконец он сказал:

— Я приеду за тобой завтра.

Закончив предложение, он сразу же повесил трубку.

Когда Цзянь Тан снова выглянула наружу, мужчина уже сел в машину.

С озадаченным лицом Цзянь Тан убрала телефон и легла спать.

Уровень жизни Ся Хуайжуня все еще понижался, и девушку это тревожило, поэтому она еще долго не могла заснуть. Затем она присоединилась к групповому чату «Сохраняясь каждый день, проживай до 99 лет».

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: @Нин Лин, Ваше Величество, я хочу спросить вас, вы действительно знаете боевые искусства?]

[Главный евнух – Нинлин: Да, по правде говоря, даже императорская гвардия не смогла победить меня.]

Императорская гвардия.....

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: Вы уверены, что мастер в этом деле, а не просто, что они боятся Вашего статуса и позволяют Вам победить?]

Нин Лин ничего не ответила на это.

Атмосфера странно погрузилась в тишину.

Цзянь Тан подтвердила свои предположения.

Нин Лин, может, и хороша в боевых искусствах, но они были скорее такими, на которые было просто приятно смотреть и они были абсолютно бесполезными, когда дело доходило до реальной ситуации. Нет, на самом деле, это полезно, если в будущем она будет снимать фильмы о боевых искусствах, ей не понадобятся ее курсы.

[Главный евнух – Нинлин: Черт возьми! Я отрублю им головы, когда вернусь.]

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: ...]

Она осознала, что эти люди такие забавные, ни на кого из них нельзя положиться.

Цзянь Тан застыла на кровати, чувствуя себя безнадежно, и сама не заметила, как заснула.

Когда она проснулась, было уже светло. Она перевернулась и нащупала телефон на столе, кончик ее пальца случайно вонзился в деревянный шип, торчащий из стола. Цзянь Тан мгновенно проснулась от боли.

Было 7:10 утра. Она пригладила растрепанные волосы, встала с кровати и раздвинула шторы. Там внизу был какой-то шум, двое прохожих спорили из-за чего-то. Мужчина назвал женщину сукой, на что она ответила, что это он сукин сын, что было очень громко. Цзянь Тан, больше не глядя на них, пошла принимать душ и краситься.

В 7:40 утра снаружи снова стало шумно.

Затем она послушала резкий рев.

— Пожар...!!!

Цзянь Тан опешила, услышав, как раздался взрыв.

Вспыхнуло пламя, огонь прорвался сквозь стекло и распространился повсюду.

Она обожгла лицо и упала на землю.

— Ся Хуайжунь...!!!

Цзянь Тан закричала и мгновенно очнулась. Пока она дико размахивала руками, она занесла занозу, задев рукой деревянный шип в столе.

Она села на кровати и с удивлением посмотрела на ярко-красные пятна на кончиках пальцев.

Она протянула руку, чтобы снять трубку, на циферблате было 7:10 утра.

Цзянь Тан снова встала с кровати и поспешно раздвинула шторы.

— Смотри куда прешь, сукин ты сын!

— Ты это мне?! Сучара гребаная!

Эти двое продолжали ругаться друг на друга, в то время как толпа собралась вокруг них. Некоторые с удовольствием смотрели на это шоу, а некоторые пытались остановить перепалку, которая чуть ли не переросла в драку.

Цзянь Тан побледнела, она быстро надела туфли и выбежала на другую сторону улицы.

Охранник обратил внимание на ее отвратительный внешний вид и быстро остановил ее перед входом.

— Госпожа, вы не можете войти.

— Мне нужно кое к кому.

— Извините, пожалуйста, покажите вашу карточку гостиничного номера.

На телефоне время показывало 7:15 утра, и до взрыва оставалось меньше 15 минут.

У Цзянь Тан не было времени думать ни о чем другом, поэтому она повысила голос на охранника и сказала:

— Скоро будет пожар, пожалуйста, немедленно эвакуируйте людей в отеле и его округе.

Охранника разозлила абсурдность ее слов, поэтому он позвонил нескольким своим коллегам и потащил Цзянь Тан к мусорным бакам неподалеку. Наконец, он указал на нее электрической палочкой и яростно предупредил:

— Я вызову полицию, если ты снова придешь сюда!

Говорить ему что-либо было бессмысленно. Цзянь Тан сделала несколько глубоких вдохов, достала телефон и набрала 120 и 119. После этого она поправила прическу и снова подошла к двери.

Увидев ее снова, охранник вновь разозлился и был готов выгнать ее вон.

— Я регистрируюсь.

Охранник оглядел ее с ног до головы. Сейчас она больше походила на нищую, вряд ли способную позволить себе остановиться в таком месте, не говоря уже о том, что этот отель забронирован только по предварительной записи.

Видя, что он все еще не хочет впускать ее, Цзянь Тан потеряла терпение. Она пошла напролом, пока мужчина отвлекся. Двое охранников переглянулись и, выхватив рацию, погнались за ней.

— В здание ворвался подозрительный человек. Пусть гости остаются в комнате и не выходят.

Ся Хуайжунь проживал на пятом этаже.

Цзянь Тан была ближе всех к лифту, и заблокировала вход сотрудникам службы безопасности. Она взглянула на телефон, и поняла, что теперь до взрыва осталось десять минут. Цзянь Тан с тревогой прикусила нижнюю губу, наблюдая, как увеличивается номер этажа в лифте.

Наконец она добралась до нужного этажа и побежала так быстро, как только могла, изо всех сил колотя в каждую дверь гостевой комнаты.

— В отеле бомба, все уходите!!!

— Быстро покидайте отель!!!

— Поторопитесь!!!

Гости открыли дверь с недоумением на лице, и увидели испуганную Цзянь Тан. Похоже она не лгала, поэтому они сразу схватили вещи и побежали вниз как можно скорее.

— Скажите другим, что отель скоро взорвется! Уведите всех отсюда!

В это время хаос снаружи привлек внимание Ся Хуайжуня. Как только он открыл дверь, Цзянь Тан потянула его за руку.

Цзянь Тан, стоявшая перед ним, была вся в поту, часто дышала, а глаза, смотревшие на него, были полны паники.

— Быстро убирайтесь, в отеле будет пожар.

Вытолкав Ся Хуайжуня, Цзянь Тан вошла в комнату и подняла Ся Лоу, которая до сих пор спала.

Увидев, что Ся Хуайжунь все еще стоит в оцепенении, она с тревогой обернулась и крикнула:

— Уходите!

Мужчина посмотрел на нее, и прежде чем он успел что-либо сказать, она с силой потянула его за руку.

Снаружи отеля слышались полицейские сирены.

Толпа собралась снаружи, все были встревожены и не знали, что происходит.

— Что происходит?

— Я не знаю. Кто-то сказал, что отель взорвется, и призвал нас всех покинуть его.

— Взрыв? Из-за чего?

— Кто, черт возьми, прикалывается!

— Чертов проказник!

Группа людей ругается, чешет затылки и снова заходит внутрь.

Пожарные и сотрудники скорой помощи, которые бросились туда, также были ошеломлены. Отель в отличном состоянии, мог бы быть взрыв?

— Разве это не слишком подло - так издеваться над людьми? — недовольно пробормотал пожарный. Их работа и так достаточно тяжелая, и вдобавок ко всему они оказались замешаны в такой шалости.

— Проверьте запись телефонного разговора, когда вернетесь, и передайте ее в полицию.

Капитан похлопал юношу по плечу и повернулся, чтобы сесть в грузовик.

В следующую секунду Цзянь Тан вышла из отеля, держа Ся Лоу на руках.

Понимая, что это была она, группа людей пришла в ярость и они хотели отчитать ее.

Но в этот момент изнутри раздался мощный взрыв.

Буквально в одно мгновение отель перед ними был охвачен пламенем.

Пожар продолжался, и несчастные люди, находившиеся рядом с отелем, упали на землю.

После короткого молчания раздалась крики, и толпа рассеялась, как птицы и звери.

На улице царил полный хаос.

Цзянь Тан оставила Ся Лоу в безопасном месте. Она уставилась на пылающий огонь, указала на него и сказала:

— Дядя внутри...

Ся Хуайжунь.....

Цзянь Тан была ошеломлена, задыхалась и оглядывалась назад.

Он не вышел.....

Почему он до сих пор не вышел?

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1526255>